

его к мистицизму. На 17 г. он должен был оставить ученые занятия и воротиться домой, чтобы принять управление домом по смерти отца. Здесь он посвятил себя чтению религиозных книг; политических убеждений у него не было еще. Он был еще в первых парламентах против короля, но он не играл роли особенной, ибо не владел красноречием, редко вырывалась у него ясная речь, так как в самой голове его не было еще ясности и определенности. Он отказался от дальнейшей борьбы с королевской властью, хотел уйти в Америку и создать себе новую родину, где бы его убеждениям было полное место. У него готово было даже место на корабле, где должны были отправиться и Гампден, и Галлис, но их застало повеление короля не выезжать.

В 42 г. его убеждения установились; он принадлежал к людям, требовавшим неограниченной свободы форм, и потому он оказывал другим религиозным сектам притворную терпимость⁵; во всякой форме он видел стеснения религиозной свободы, он умел ими только пользоваться. В 42 г. король позвал в Йорк своих приверженцев, около 30 лордов и 60 членов нижней камеры. Он повестил, что созывает людей для защиты себя; к нему явилось дворянство и регулярное войско. Таким образом, в сущности, король был сильнее парламента. На стороне парламента было только среднее сословие; низшее — не знало, на какой стороне стать. У короля недоставало одного — денег, которыми парламент располагал. В среднем сословии выразилось страшное участие к делу парламента; женщинынесли свои наряды, мужчины — посуду; собрали несколько полков. Гампден принял начальство над полками, частью на его счет вооруженными. Война началась не совсем успешно для парламента. Он военачальником назначил Эссекса, он был искусный полководец, но не действовал решительно, ожидая любовной сделки. Королевское войско одерживало частые успехи над необученным войском парламента.

Эссекс в 44 г. передал начальство Ферфаксу, человеку больших дарований, но не имевшему своего характера и находившемуся под влиянием своего лейтенанта Кромвеля. Видя частые поражения [парламента] со стороны короля, он [Кромвель] выпросил позволение набрать особый полк; он составил его из религиозных фанатиков: «С ними я смело пойду в битву, — говорил он, — ни у одного из них не дрогнет рука против самого Карла». Эта армия сокрушила дисциплину и превосходство оружия короля — король был разбит два раза...⁶. Лично он показал много храбрости, может быть, даже характер полководца. Но успех войны был решен не воинскими талантами, а горячими убеждениями религиозных фанатиков.

В 46 г. король бежал в лагерь шотландский в Северной Англии и просил защиты. Шотландцы выдали его за деньги англичанам. Когда его везли в Лондон, на дороге встречал его народ почтительно, с криками любви. Король надеялся: надежды его не оправдались.

ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 21